

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ: ПРОБЛЕМА МИФОВ И СТЕРЕОТИПОВ

В статье рассматриваются актуальные проблемы толерантности в современных полиэтнических обществах, анализируются причины и основные препятствия на пути их преодоления. Особое внимание уделяется роли стереотипов и мифов, предлагаются варианты нивелирования их негативных проявлений.

Abstract: In the article actual problems of tolerance in modern polyethnic societies are considered. The reasons and the main obstacles in a way of their overcoming are analyzed. The special attention is given to a role of stereotypes and myths, options of leveling of their negative manifestations are offered.

Проблемы отношения к «другому/иному» возникают абсолютно во всех социальных общностях. На данный момент нет ни одного общества, где можно было бы говорить, что данная проблематика исчерпана, вопреки всем усилиям, направленным на укрепление толерантности. В первую очередь, это связано с феноменом идентичности, который сущностно и нераздельно содержит потенциал интолерантного поведения. Более подробно мы рассмотрим это в первой части данной статьи.

Система образования – один из краеугольных камней сохранения стабильности в обществе, в частности, и в невилировании негативных аспектов человеческой природы. Вопрос методов укрепления толерантных отношений в стенах образовательных учреждений составляет вторую часть.

Третья часть посвящена роли мифов и стереотипов, как факторам социальных процессов в образовательной системе.

Феномен идентичности присущ человеку с самого его появления, если таковое связывать с появлением сознания, которое, как принято считать, возникает, когда человек осознаёт своё отличие от природы. Таким образом, человек стал собой с тех пор как осуществил свой первый процесс идентификации. Сам термин идентичность появился гораздо позже, в работах американского психолога Э.Эриксона, описывавшего состояние психических больных, потерявших представления о самих себе и последовательности событий своей жизни.

Термин идентичность не является предметом споров, все исследователи сходятся в общей её интерпретации, понимая как самосознание индивида или группы представляющее собой продукт самоидентификации, понимания того, что «Мы» или «Я» обладают особенными качествами, отличающими нас от них. Если и возможно в теории провести строгую границу между нейтральной оппозицией «мы – они», более семантически нагруженной «свой – чужой» и шмиттовской «друг – враг» [5], то на практике они весьма часто смешиваются и отождествляются. Не случайно образ врага – одно из самых эффективных средств сплочения и объединения коллектива, поскольку он имманентно присущ человеческой природе, или как сказал бы К.Г. Юнг является одним из универсальных архетипов.

Когда говорят о толерантности, чаще всего имеют ввиду расовую, этническую или религиозную, много реже данный термин используется применительно к другим социальным группам, хотя нетолерантные отношения могут выстраиваться с любым социальным субъектом, который воспринимается как чужой (или враг). Недопущение смещения данных оппозиций с одних на другие с «они» на «враг» и, что не менее важно, наоборот. Очевидно, что проявление интолерантности к определенным явлениям совершенно оправдано, например к преступности. Именно упущение данного момента часто высмеивается в дискурсах (нацистского или иного экстремистского характера) направленных против толерантности. Признав, что толерантность имеет предел, неизбежно встаёт вопрос: где он находится, является ли такой демаркационной линией только законодательство или что-то ещё? С одной стороны, попытка охватить

законодательством все моменты, связанные с интолерантным поведением, приводит к ситуации сложившейся в современной России, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» трактует понятие «экстремизм» в максимально расширительном смысле, что создаёт известные проблемы с его применением. С другой стороны, законодательство – самое конкретное основание, которое мы можем предложить для классификации терпимых и нетерпимых явлений в бинарных оппозициях «мы – они» и «друг – враг». Оставив проблему законодательства юристам, перейдём к фактору, выполняющему, на наш взгляд, главную роль в формировании способности гражданина самостоятельно улавливать данную линию при любом состоянии законодательной базы. Этот фактор – образование.

У.Эко в своей статье «Торг в полиэтничном обществе» опубликованной в газете «Республика» в июле 2004 г., написал: - «Основной принцип, которым определяются (или должны определяться) человеческие взаимоотношения, таков: желаешь избежать конфликтов и недоразумений или чьих-то нереалистичных претензий – торгуйся» [6, с. 397]. Торг – одна из форм диалога, позволяющего находить приемлемые способы существования в рамках объективно изменяющейся окружающей реальности. Вырастить человека, способного к диалогу и умеющего его вести – задача системы образования. Ни один другой институт: религиозный или светский, не сможет выполнить эту задачу с подобной эффективностью. Прежде всего потому, что не обладают возможностями школ и университетов, в частности соответствующими кадрами и научным потенциалом. В то время как способствовать или, наоборот, препятствовать этому в разной степени могут. В первую очередь, следует отметить, что введение дополнительных дисциплин – вторичная и совсем необязательная часть такого обучения. Оно вполне способно протекать в рамках общеобразовательных предметов таких как: обществознание, экономика, правоведение, философия, политология, история, культурология, логика. При этом вынесение за рамки школы, на наш взгляд, заслуживают лишь политология (которая имеет в качестве школьного аналога обществознание) и культурология (заменяющаяся в школе, прежде всего, историей).

Совмещение теории и практики – неотъемлемый атрибут образования, прежде всего это касается установки на блокировку создания «монологичности» по какому бы то ни было признаку, особенно по этническому или религиозному признаку. В ряде случаев это неизбежность, особенно в моноэтнических регионах, но в крупных населенных пунктах, каким является Каракол, - вполне достижимая задача. Групповая университетская или школьная идентичность является одной из множества имеющихся у человека, и чем чаще «Мы» и «Они» в разных идентичностях будут меняться местами, тем менее вероятно, что возникнет неоправданное смещение оппозиций с «Мы – Они» на «Друг – Враг».

Одними из самых труднопреодолимых препятствий на пути воспитания толерантности являются стереотипы и мифы. Под данными понятиями мы имеем ввиду стереотип, как его понимал У. Липманн – «принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте» [2, С. 106] - и миф, как некоторый сюжет укорененный в глубинах психики и в неординарной ситуации выступающий, как наиболее приемлимая модель поведения, так его видел, например, Э.Кассирер.

Первые возникают в результате личного опыта и под влиянием СМИ, вторые являются сформированными культурой на протяжении её истории и заложенными с рождения в её представителях, имеющие, вероятно, цивилизационный характер, при хантингтоновском понимании цивилизации как идентичности в своём предельном обобщении [3].

Несмотря на то, что стереотипы достаточно устойчивые их разрушение возможно, как и возможно формирование противоположных стереотипов, в то время как мифы ограничены и постоянны, их разрушение невозможно, а формирование – процесс не

одного поколения, при этом полный бифуркационных точек и зависящий от такого количества факторов, что едва ли поддаётся планированию.

Итак, о стереотипах; в первую очередь следует уяснить, что исключительно разрушение стереотипов – задача науки, и где недопустимо их создавать, так именно в ней. В политике, а именно о политике, а не науке идёт речь в данном случае, когда мы говорим о воспитании толерантности посредством системы образования, такого запрета нет. Более того, следует признать, что создание стереотипов может нести, в целом, положительное значение. Политика не может существовать по законам науки, а политик не всегда может действовать как учёный, так как часто в таком случае он обречен на неудачу. Поэтому, кроме борьбы со стереотипами, совершенно не лишней была бы государственная, а возможно и региональная медиаполитика по их созданию. В качестве удачного примера здесь можно привести медиаполитику США.

Второе, что требуется сделать – обратиться к научным исследованиям, касающимся доминирования определенных стереотипов у населения конкретного региона. Такие исследования скорее всего имеются в исследовательских центрах социологов, политологов, возможно - психологов и культурологов. В противном случае их необходимо провести, поскольку они являются базой для любых дальнейших шагов в данном направлении.

Иначе обстоит дело с мифологией, на данный момент даже в рамках одной парадигмы, трактующей само понятие, нет единства по поводу ряда конкретных моментов. В нашем случае это проблемы определения той самой предельной идентичности, совокупности мифов, а в полиэтничном обществе также цивилизационные соотношения, которые к тому же будут существенно отличаться от этнической карты. Всё это сильно осложняет практическое применение данной теории. Тем не менее один общий момент во множестве различных вариантов всётаки имеется – механизм активации мифа – кризисные ситуации, когда человек не видит рационального выхода из сложившихся обстоятельств или этот выход его не устраивает, - «во всех случаях, когда можно прибегнуть к сравнительно простым техническим средствам, обращение к магии исключается» [1, С. 60]. Прагматичнее, таким образом, на наш взгляд, сосредоточиться именно на избавлении от подобных ситуаций. Под словом «кризисные» в данном случае имеются ввиду любые события, выходящие за рамки социального опыта индивида, и ставящих его перед ситуацией для которой он не имеет готовой модели поведения. Именно здесь стереотипы могут сыграть положительную роль, поскольку совершенно неважно, откуда эта модель берётся, если же у человека нет совершенно никакого представления о том, что в таких случаях следует делать он поступает в соответствии со своей мифологической картиной мира, заложенной где-то в глубинных пластах его психики с момента рождения.

В.В.Шалин в своей монографии определил толерантность как моральное качество, которое характеризует принятие одним индивидом или обществом интересов, убеждений, верований, привычек других людей или сообществ. Толерантность выражается в человеческом стремлении достичь взаимного понимания и согласования самых разных мотивов, установок, ориентаций, не прибегая к насилию, подавлению человеческого достоинства, а используя гуманитарные возможности – диалог, разъяснение, сотрудничество [4, с. 11]. Образование на сегодняшний день является тем инструментом, который способен дать эти возможности, и поэтому принципиально важно всеми способами именно этой системе не позволить стать местом политических и иных манипуляций, формирования негативных стереотипов и проявлений интолерантных отношений.

Литература:

1. Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестн. МГУ. Сер. 7, Философия. 1990. № 2. -С. 58-65.
2. Мясников И.Ю. Мясников Ю.Н. Проблемно-ориентированное моделирование

корпоративной периодики: теоретические основания // Вестн. ТГУ. Филология. 2009. Т. 4. -С. 99-108.

3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. -М.: АСТ, 2007. – 576 с.

4. Шалин В.В. Толерантность (культурная норма и политическая необходимость). - Ростов-на-Дону, 2001. -356 с.

5. Шмитт К. Понятие политического //Вопросы социологии. – 1992. – № 1. – С. 35-67.

6. Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ. -М.: Эксмо, 2007. – 592 с.

7. Эриксон Э. Идентичность. Юность и кризис. -М.: Флинта, МПСИ, Прогресс. 352 с.